

СОЦИОЛОГИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ДИАЛОГА РЕЛИГИОЗНЫХ СОЗНАНИЙ

В статье рассматриваются проблемы трансформации культуры в целом и религиозной культуры в частности в связи с процессами глобализации современного мирового сообщества. В контексте этих процессов осмысливаются культурные изменения в этнических образованиях и в религиозном сознании. Проводится мысль о необходимости диалога между конфессиями на основе принципа толерантности во имя сохранения целостности общества и государства.

Ключевые слова: целостность России, историческое сознание, глобализация, интеграция, религиозные конфессии, религиозное сознание, этноконфессиональные противоречия, деформация культурных ценностей, национально-этнические культуры, культурная идентичность, кризис культуры этноса, толерантность, диалог религиозных культур.

Исторически в России формирование территориальной целостности происходило по принципу взаимодействия и взаимопомощи населявших ее этнонациональных сообществ. Интеграция в единую целостность осуществлялась посредством выработки единой для всех социально-нормативной системы поведения и взаимодействия на основе русской культуры и языка. Возникающая Российская империя изначально выработала ко всем народам либеральное отношение, принимая их под свою юрисдикцию без ограничения прав по национальному и территориальному признакам, с выраженным толерантным отношением к этническим и конфессиональным направлениям, а также уравнивая всех перед законом. Поэтому Конституция Российской Федерации начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство...» [1; 3].

Историческое сознание общества вкупе с современной реальностью дает возможность говорить обо всех людях, населяющих Россию, как о «россиянах», как об исторической общности людей, как о веками сложившейся исторической целостности людей, для которых территориальная, экономическая, политико-правовая и культурная общность является основанием единства и целостности существования.

Вместе с тем в 90-е гг. XX столетия обнаружили нездоровые тенденции переориентации национальных идентичностей в единстве с идентичностью конфессиональной. Эти тенденции были обусловлены не столько интересами этнического и национального характера, сколько се-

паратизмом местных политических лидеров, интересы которых оказались превыше интересов народа. Другими словами, политическая элита, которая оказалась во главе национальных республик, стремилась единолично завладеть национальными богатствами, а для этого была предпринята мощная идеологическая пропаганда одурманивания сознания людей псевдоидеями национального самоопределения.

В современном гуманитарном знании существует две точки зрения на проблему национальных образований и их интеграционной целостности: первая утверждает, что необходимо отказаться от административных границ и делений по национальной идентичности; вторая же точка зрения, в противовес первой, отстаивает идею необходимости сохранения этнических культурных образований и возможность осуществления национальной идентификации. Эти два мнения не могут быть истолкованы с крайних позиций. Если, к примеру, взять Америку, то каждый штат как административный субъект имеет свои политические, правовые и культурные особенности, но эта их особенность абсолютно не сказывается на идентификации, когда речь идет об американской нации. Наоборот, когда возникает вопрос об идентификации американской нации или интеграции всех граждан общества для решения общегосударственных проблем, спецификация политических и хозяйственных субъектов на уровне штатов отходит на второй план.

Что мы имеем в России? Во-первых, деформационные процессы, которые стали происходить в национальных республиках с 90-х годов и продолжают происходить до сих пор, привели к тому, что этнонациональные культуры потеряли многие человеческие и духовные ценно-

сти. Во-вторых, под видом культурной идентификации и возрождения национального самосознания очень активно стали проводить реакционные идеи, направленные и против национальных интересов народа, и против общероссийских государственно-политических и культурно-нравственных интересов. В-третьих, исламский фактор в национальных республиках был использован криминальными и националистически настроенными элементами для достижения своих личных целей, в ущерб жизни и спокойствию местного населения.

Поэтому суть отстаиваемой нами идеи такова: отдельное должно быть подчинено интересам целого, именно этого требует от нас современная международная ситуация (например, западноевропейский мир крайне не заинтересован в сохранении России как монолитной мировой державы, а значит, всячески способствует распаду российского общества изнутри; расширение военного союза западноевропейских государств – НАТО происходит вопреки протестам России, размещение средств ПРО – игнорируя мнение России и т. д.). Система жизнеспособна только тогда, когда элементы функционируют слаженно и с уклоном на сохранение целого. Мысленно зададимся вопросом: «Что может собой представлять Ингушетия или Северная Осетия, Дагестан или Чечня как суверенные государства?» Либо ничто, отставшее в своем цивилизованном развитии, либо хозяйственная вотчина национального (местного) помещика, либо территория, разделенная между криминальными структурами, обладающими определенной властью. Как национальные республики, так и Россия в целом сильна единством. Как в свое время отмечал О. Конт, целостность социального организма обеспечивается тогда, когда в обществе преобладают чувства, притягивающие людей друг другу, и идеи, ориентирующие сознание людей на общие, благие цели и укрепляющие социальное единство [2]. Такую роль могут играть только те идеи, которые имеют общечеловеческую гуманистическую направленность. Выработка и формирование таких идей – первейшая наша задача. Единство во имя общего процветания и развития есть то, что сохраняет от развала и разграбления страны. История неоднократно доказывала этнонациональным образованиям необходимость жить вместе как одна семья.

В то же время в духовном пространстве России имеются различные этнонациональные

культуры, которые зачастую в неявной форме соперничают между собой за право доминирования в общественном сознании. Существование определенного количества религиозных сект со своими субкультурами, а также неопределенность приоритетных ценностей общественного развития на уровне правящей политической элиты и простого народа не дают возможность выработать единую систему ценностей гражданского, политического и культурного устройства российского общества. Поэтому для современной России актуальной остается проблема совмещения культурного многообразия с политическим единством. Не менее актуален для России и вопрос об установлении устойчивых толерантных отношений между разными конфессиональными образованиями. О важности этих двух политико-культурных проблем говорит то, что их благополучное решение составляет условие для возникновения внутренней целостности российского государства и общества.

Видимо, говорить о такой целостности общества на основе целостности культуры нельзя. Конфессиональная культура разобщена, нравственная культура все больше и больше деформируется и разрушается, политическая культура нашего общества с 90-х гг. XX века внутренне расколота, а в правовой культуре вовсе царит хаос, провоцирующий правовой нигилизм (ибо сегодня закон защищает тех, кто находится у власти, и Систему, но не человека). Очевидно, этим можно объяснить достаточно низкий гражданский статус личности в нашей стране, неразвитость социальных механизмов самоуправления и самоорганизации общества, доминирование на всех уровнях общественной организации государственных форм регулирования индивидуальной и социальной жизни.

Особенно негативным оказался опыт модернизации общества в 90-х годах ушедшего столетия. Тогда же на Россию, ее культурно-историческую жизнь обрушились мощные информационные потоки, пропагандирующие либеральные западноевропейские ценности; пропагандистская машина работала без перерыва на протяжении десяти лет. Это стало возможным в силу проводившейся проамериканской политики правящим ельцинским режимом при активной роли СМИ. Пропагандистская машина преследовала давнюю (даллесовскую) цель: размыть из общественного сознания российскую историческую память, представления о чести, совести, нравственности; уничтожить чув-

ства этничности, национальности, патриотизма, культурной идентичности. В сознание российского народа внедряли стандарты и нормы поведения, в корне чуждые отечественному менталитету. Навязывая не свойственный российскому духу принцип индивидуализма и личного успеха, до сих пор с помощью средств массовой информации культивируют насилие, жестокость, эгоизм, корыстолюбие, алчность, тщеславие, властолюбие, порнографию.

Эти асоциальные явления своеобразно сказались и на конфессиональном сознании. С одной стороны, востребованным и модным стал внешний атрибут религиозной культуры – демонстрация принадлежности к той или иной системе конфессий, а с другой – происходит духовно-содержательное обеднение этого сознания, материальные и финансовые интересы оттесняют религиозно-нравственные потребности. Современные социальные изменения и проблемы оказывают в определенной мере деформирующее воздействие на религиозное сознание. В частности, об этом говорят те новомодные секты, которые появились в духовно-религиозном пространстве России. Такие секты, как «свидетели йеговы», ваххабизм и другие, несут вполне определенную идеологическую нагрузку и направлены против традиционных конфессиональных образований. Вот почему они были импортированы в страну, когда она в 90-е годы переживала трудные времена. В республиках Северного Кавказа под влиянием исламского фундаментализма и ваххабизма [3] существенно меняется традиционный (коранический) менталитет: под натиском новых религиозно-мировоззренческих позиций и установок отступают классические адепты, обычаи и традиции. Пропагандистская машина ваххабизма активно финансируется из-за рубежа [4; 5]. И в этом немаловажную роль играют процессы современной мировой глобализации.

Очень ощутим этот процесс в России. Проникая в мир традиционных религий, глобализация обостряет ее внутренние противоречия: усиливает процесс конфронтации между разными течениями, крах морально-нравственных ценностей, падение культурных традиций, развал семьи, ослабление мировоззренческих ориентиров. Если смотреть на ислам с этих позиций, то следует сказать, что в отличие от христианской культуры исламская культура не подвержена пересмотру устоявшихся принципов и представлений и соответственно поиску и выработке новых,

а значит, не готова к радикальным переменам в духовной сфере. Поэтому глобализм с его релятивизмом и либерализмом именно в исламской культуре проводит больше всего разрушительный эффект. Глобализация по западным стандартам приводит к постепенному ослабеванию прежде прочных традиций совместной жизни православных христиан и мусульман. Усиливающийся конфликт традиционных ценностей и либеральных стратегий организации социума приводит незаметно к накоплению недовольства, враждебности в отношениях друг к другу, что может привести к этническому национализму.

И на самом деле в последние годы резко участились случаи межэтнических конфликтов. Если политическая власть и дальше будет делать вид, что ничего в стране не происходит и все спокойно, это больно может сказаться на будущем развитии страны. Власти, обеспокоенные тем, что в стране могут усилиться националистические настроения, решили воспитывать молодежь в духе «всеобщей толерантности», то есть терпимости. Однако очевидно и другое, когда молодежь всех возрастов брошена на произвол судьбы, с нею не проводится абсолютно никакая этико-нравственная, патриотическая, политико-воспитательная работа, а трудоспособная молодежь не занята в сфере производства и не может найти себя в труде, она находит другие способы реализации своей энергии, порой разрушительные. Бессодержательные призывы сытых и разжиревших чиновников не доходят до сознания морально и физически поруганной, обездоленной молодежи. В начале второго десятилетия XXI столетия основное население в России доведено до крайности ухудшающей жизнью и бесконечными обещаниями властей о будущей счастливой жизни, а это ведет к возникновению ненависти ко всему. В этих условиях маленькая искра может привести к «большому национальному пожару».

Можно предположить, что межэтнические конфликты из скрытой формы выходят наружу, обретая реальную зловещую форму, и заявляют о себе на государственном уровне (в скрытой форме этой болезнью заражено все общество, включая и армию). 11 декабря 2010 года в Москве националистически настроенная молодежь устроила погромы на Манежной площади, избивая всех, кто казался им иноверцем и «чужаком». 15 декабря практически весь город стал площадкой новых столкновений на национальной почве [6]. Массовые беспорядки на этнической почве были за-

фиксированы и в других крупных городах России, эта волна прокатилась по всей стране.

Если исходить из цивилизационной сущности глобализации как социально-культурного феномена современности, то она содержит в себе две противоположные тенденции: объединения и разъединения (по терминологии Гегеля – тождество и различие). Глобализация социальной и культурной реальности ведет не только к взаимодействию различных по духу и содержанию этнических культур, но и их противопоставлению. О противоречивой природе глобализации говорит тот факт, что она, являясь по сути своей интегрирующим фактором, создает предпосылку для возникновения этнических конфликтов и роста религиозного фундаментализма. Этнические группы, приводимые в социально-политическое движение амбициозными и тщеславными политическими и национальными лидерами под эгидой возрождения этнической культуры и религиозной веры, отстаивают местные, порой личные интересы, которые признаются приоритетными по отношению к интересам других этнических групп, и тем самым затрудняют вполне уместный в современных условиях духовно содержательный и творческий диалог между культурами и провоцируют этническую нестабильность, чреватую межнациональными конфликтами и внутренним распадом России.

Однако следует понять, что в современных условиях люди, независимо от этнических, национальных, конфессиональных и расовых различий, не могут жить изолированно друг от друга. Локальная, замкнутая этнотерриториальная целостность, характерная для прошлых сообществ в силу объективных материальных причин, утрачивает свое значение. С изобретением человеком высокоскоростных транспортных средств быстрого преодоления расстояния мобильность людей увеличилась в десятки и сотни раз. Интенсивными стали отношения разных этносов и конфессий. В этих условиях необходимо становится выработка духовно-гуманистических механизмов, которые создают условия для формирования лояльных друг к другу цивилизованных отношений взаимодействия между различными государствами, религиозными конфессиями, этническими сообществами. К таким механизмам относятся принцип плюрализма, принцип толерантности, принцип нравственности, в своем функциональном назначении опирающиеся на гуманистические ценности, исключающие агрессию и конфликты, утверждающие доброжелательность

во всякого рода взаимоотношениях между людьми, народами, государствами.

Каким же образом можно реализовать эти принципы в жизни людей, чтобы придать взаимоотношениям людей цивилизованный вид? Прежде всего, как нам представляется, выработывая в себе каждым «Я» характер терпимости, уважения и благоговения по отношению к «другому» как представителю иной веры, культуры, этноса. Толерантность, терпимость и уважение составляют основу взаимопонимания и межкультурного общения. Без взаимного понимания воззрений, привычек, нравов, чувств, способов поведения, отличных от нашего поведения и поступков, невозможен межличностный культурный диалог и рациональный консенсус. Однако для трансформации этих положений из состояния априорности в плоскость реальной жизни требуется выполнение ряда условий.

Во-первых, Россия – многокультурная, многонациональная, полиэтническая страна. Она объединяет представителей самых разных традиций и верований. Если Россия считает их своими гражданами, то ее нельзя назвать чисто христианской (православной) страной. Исторически она и не была таковою никогда. Духовная сила России увеличится, если ее ведущие религии прекратят «конфликты», которые они неявно вели и ведут между собой.

Во-вторых, нужно очистить и христианство, и ислам в их разных направлениях существования от традиционалистских представлений об их уникальности, исключительности. Это главное условие искоренения нетерпимости.

В-третьих, для становления обновленной России жизненно необходимо утверждение принципа толерантности для межэтнического и межрелигиозного общения.

С целью изучения проблемы формирования у молодежи толерантного отношения к представителям иной национальности и вероисповедания кафедрой философии науки и социологии ОГУ в 2009 году было проведено социологическое исследование в форме анкетирования, в котором приняли участие 140 школьников из трех школ города Оренбурга. Из общего числа респондентов, принявших участие в опросе, 70% были уверены в том, что школа должна быть главным местом, где должно происходить воспитание в молодежи чувства толерантности и терпимого отношения. В то же время 54% респондентов ответили, что в их учебном заведении вообще не говорят и не формируют

толерантное отношение к представителям других национальностей. 61% опрошенных считают, что функцию толерантности должны выполнять СМИ, а чуть более половины (52%) респондентов полагают, что культуру взаимоотношений надо формировать в семье. Каждый четвертый (25%) считает, что СМИ в большей степени формируют чувство агрессии, индивидуализма и физического превосходства и практически не ведется пропаганда дружелюбия, взаимоуважения, соучастия, не формируют толерантного отношения не только к другим национальностям, но даже к своему народу. А значит, СМИ не способствуют сплочению народов нашей многонациональной страны. Это печально, но факт. А ведь такая работа со стороны СМИ могла бы создать благоприятные условия для духовного и культурного сближения разных по духу, вероисповеданию и мировосприятию людей, с последующим преодолением ментальных стереотипов, культурных противоречий, психологических барьеров.

Проблема толерантности всегда возникает там, где возникает проблема взаимодействия разных культур, мнений, людей, и выступает как необходимая предпосылка взаимопонимания и снятия противоречия в культурно-индивидуальном взаимодействии. Так, в декларации, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность понимается как: уважение жизни и свободы другого в соответствии с принципами гуманизма; принятие богатого многообразия культур нашего мира и признание разных форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности; отказ от эгоизма, абсолютизации истины; необходимость признания норм и прав, установленных международными юридическими актами в области прав человека [7, с. 35–40].

В советский период межэтническое и конфессиональное взаимодействие происходило в русле взаимопонимания и терпимости. Однако в середине 80-х гг. национальное сознание стало меняться. На уровне политической власти стали происходить неявно выраженные деформационные процессы, которые к началу 90-х гг. приобрели неуправляемый и разрушительный характер. В субъектах РФ начала преобладать национальная политика с националистически выраженным оттенком. В этих условиях становление национального и гражданского самосознания людей, особенно молодежи, происходило неоднозначно и противоречиво, ибо противоречиво и социально неадекватно происходил и сам про-

цесс становления нового «гражданского общества» и российской государственности. Как следствие этих процессов, очень остро проявила себя проблема этнической и религиозной толерантности молодежи. Так, проведенный в 1995 г. общероссийский социологический опрос показал высокую степень националистических настроений у представителей молодежного поколения: 43% опрошенной молодежи заявили, что залог государственного единства России заключается в провозглашении русских ведущей нацией среди других народов России. Но социологическое исследование, проведенное в мае 2009 года, дало уже другие результаты: новому поколению российской молодежи в меньшей степени присуща ксенофобия. Эта «социальная болезнь» в немного большей степени присуща представителям старшего поколения, так как на их жизни свой отпечаток оставили те процессы, которые происходили в конце 80-х – начале 90-х годов в нашей стране. А молодежь в силу того, что еще не в полной мере социализирована и вовлечена в общественное разделение труда и распределительные отношения, реже вступает в межэтническое взаимодействие, с одной стороны, а с другой – в постсоветском пространстве усилились процессы общественной динамики и социальной мобильности. К середине 2009 года 72% молодежи проявляли симпатию к представителям тех или иных этносов, а 28% были этнически безразличны. Опрос, направленный на выявление наличия у молодежи четко выраженного этноцентризма, показал, что 49,9% молодежи не проявляют антипатии ни к одному этносу, и только 20% молодежи высказываются негативно в отношении представителей других этносов. 64% молодежи поддерживают межнациональные браки, а 14% ответили, что затрудняются ответить на этот вопрос [8, с. 208–209].

Как отмечают социологи, «верующие в бога составляет среди юношей 40,9%, девушек – 58,2%; среди возрастной группы 14–17 лет – 43,55, 18–20 лет – 47%, 21–24 – 48,3%, 25–30 лет – 55,1%. Доля верующих в бога среди русских – 49,1%, татар – 61,8%, представителей других этносов – последователей ислама – 80%, представителей малочисленных этносов – 46,8%» [8, с. 209].

Эти социологические данные показывают, что в нашей стране возрождается религиозное сознание. И как это было выше показано, возрастает количество людей с выраженным чувством толерантности.

Базовой ценностью для этнической толерантности должно являться представление о том, что все люди, независимо от места происхождения, цвета кожи, расы, языка и культуры, являются равными друг перед другом. Религиозная толерантность и межконфессиональное согласие должны иметь своей опорой следующие основополагающие духовные ценностные положения:

- во-первых, что все религии являются откровениями;
- во-вторых, все они проистекают от единого Бога;
- в-третьих, каждая из них представляет собой какую-то одну сторону божественной истины;
- в-четвертых, все эти религии составляют разные тропинки, ведущие к общему началу – Богу.

Смысл этих положений предполагает и позволяет представителям разных конфессий сохранить убежденность в истинности своей религии, но выработать толерантность по отношению к другим направлениям верования. Для современной России, стремящейся к демократическим принципам организации общества, социально и культурно значимым, на наш взгляд, представляется синтез различных религиозно-культурных практик. На самом деле и христианство, и ислам имеют одни общие корни – иудаизм. Многие идеи буддизма гармонируют с идеями христианства и ислама. В единстве они могли бы образовать общую аксиологически выраженную этическую доктрину, в которой наивысшими ценностями выступают конкретный индивид, принцип толерантности, согласия и взаимного уважения. Синтез не означает отказ от своей культуры и ее наследия, но предполагает отказ от представлений об универсальности своей культуры и религии, понимание того, что ни одна религиозная мировоззренческая система не может претендовать на абсолютную истину.

Однако из мировых религий, существующих в России, христианство и ислам являются доминирующими. Но следует признать, что в российской духовной жизни христианство (православие) и ислам (суннитское направление)* не одинаково представлены. Христианству оказывается всякая государственная поддержка, оно чувствует себя почти государственной религией, как это было с православием в эпоху средневековой Византийской империи. С древнейших времен

по отношению к исламу вырабатывалось представление, что он должен уйти с исторической арены, уступив свое место либо католицизму, либо православию. Но следует признать, что в современной российской действительности ислам занимает второе место и после православия является самой крупной конфессией.

Поэтому российское религиозное сознание должно отказаться от абсолютности, исключительности христианства. Оно должно выработать принцип толерантности как базовый принцип взаимоотношений конфессий, а российская культура соответственно должна признать цивилизованный плюрализм современного мира, в котором одинаково равноправно могут сосуществовать различные культурно-религиозные направления. Эти изменения и на уровне сознания, и на уровне реальной жизни необходимы для России в ее обновлении и становлении цивилизованной страной.

Примером может служить то, что достаточно долго западный христианский мир существовал как неразрывное целое: со времен патристики католическая церковь и светское государство срослись в единое целое. Против этой целостности выступил протестантизм, который требовал обособления церковной власти от гражданско-государственной. Действительно, протестантизму удалось добиться раскола церкви, вследствие чего образовались разные конфессии, а общество в этой ситуации выступило в роли нейтрального субъекта в отношении конкурирующих между собой вероисповеданий. Гражданская власть смогла сыграть такую роль благодаря тому, что выработала в себе веротерпимость, которая предполагала практическое исключение государственной поддержки той или иной системы религиозного верования. Само же государство однозначно понималось в этой ситуации как гарант религиозной веротерпимости.

Необходимо понять, что религия существует как составная часть общественной жизни, вкраплена в систему социальных отношений и ориентирована на формирование определенных ценностей, востребованных жизнью для удовлетворения духовных потребностей конкретных индивидов и общества в целом. Являясь системой культурно-мировоззренческих и ценностных представлений и установок, религия прямо или косвенно может влиять на процесс формирования социальных ценностей, которые обре-

* Население Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Башкортостана, Татарстана исповедует суннитское направление ислама.

тают значимый характер в духовном развитии личности и культурно-нравственном функционировании самого общества. В обозначенном аспекте религия выступает как институт, который выполняет вполне конкретную функцию обоснования и поддержания ценностей общества. Отсутствие взаимного согласия между различными конфессиями ведет к их отчуждению друг от друга. Разные ориентации на формирование культурных ценностей могут вызвать к жизни нежелательные для обновляющейся России явления. Смысл этих слов становится более ясен, если учесть, что исторически религия всегда была в разной степени связана с политикой, правом, властью, однозначно определяя то или иное конкретное отношение к реально существующей политической жизни общества, настраивая конфессионально сориентированную часть населения на поддержку инициатив государства или же на неодобрение и молчаливое противостояние государственной политике.

Но прежде необходимо приостановить деформационные процессы, происходящие в жизни людей и их сознании. Необходимо добиться доминирования в общественной жизни созидательных процессов, создавая преграды разрушительным факторам. Россия должна прийти в себя от кошмарного сна 90-х годов.

Продолжающийся (два десятка лет) системный кризис государственности потянул за собой утрату национальной идентичности. Проблема национальной идентичности в рамках единой России пока еще не решена. России следует как можно скорее путем осуществить цивилизационную самоидентификацию: либо она должна определиться как славянское общество (тогда она противопоставляет себя другим этнонациональным сообществам, живущим на своих исторических территориях, являющихся одновременно территориями России), либо как единое национальное общество (тогда она объединяет все культурно-исторические сообщества в единый российский народ и создает необходимое социально-политическое условие для своего процветания).

Определившись с идентичностью, России следует определиться и в религиозном аспекте. Вопрос о том, каким государством она себя считает, является достаточно актуальным для современной России: считает ли она себя православно-славянским государством, в котором официально существующей признается только православная конфессия, а все остальные конфессии просто игнорируются либо подвергаются гонению

со стороны официальной, или же она признает себя светским государством, в котором одинаково равными признаются все конфессии и все они оказываются равноудаленными от государства, что создает условия плюрализма для существования различных конфессий на основе принципа толерантности.

Гражданская и религиозная идентификация должна повлечь за собой определение России и в плане государственного устройства: либо она объявляет себя унитарным государством, состоящим из региональных областей, т. е. губерний, либо признает себя в качестве квазифедерации, состоящей из стремящихся к суверенности национальных республик, где не исключено появление разного рода рецидивов, возникновение конфликтных ситуаций и националистических тенденций.

Живя в одной стране, люди, несмотря на их социальное происхождение, этническую принадлежность, конфессиональные предпочтения, обречены на тесное сосуществование и взаимное общение. Выдающийся мыслитель, наш соотечественник М.М. Бахтин пишет: «Жизнь по своей природе диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, отвечать, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни» [9, с. 337]. В своем культурно-смысловом значении диалог предстает как средство социально-культурной и нравственно-ценностной самореализации человека как существа, нуждающегося в социальной жизни в «другом» человеке, ибо он способен раскрыть, совершенствовать себя посредством соотнесения с себе подобным. Тем самым диалог предполагает информативно-экзистенциальное взаимоотношение «Я – Другой». Диалог как коммуникативный процесс подразумевает синтез индивидуально-чувственного и общественно-разумного, то есть эмоционально-психологическое поглощается культурно-цивилизованным, в ходе которого участники диалога выходят на новый уровень понимания и конструктивного сотрудничества.

Но диалог невозможен без толерантной культуры субъектов диалога. Ее основание состоит из этнических, религиозных, обыденно-практических и культурно-нравственных ценностей. В совокупности они образуют социальное и культурное пространство, в котором живет и воспитывается человек. И здесь он формирует

свое национальное и конфессиональное сознание, необходимое для самоидентификации. Очевидно, что при этом воспитание и образование должны происходить с учетом этнорелигиозного многообразия общественной жизни России. Многонациональная и многоконфессиональная структура современной России является результатом исторически длительного и сложного процесса консолидации людей во имя обеспечения своей защиты, сохранения территориальной целостности страны, совершенствования и укрепления духовно-нравственного общества, решения самых разных задач, которые возникали и сто-

яли перед государством и людьми, независимо от их этнонационального различия и вероисповедания. Примечательно то, что население России в результате длительного исторического сосуществования, взаимного общения и взаимодействия в этнических и общегосударственных интересах объединяется общностью многих культурных и ментально-мировоззренческих черт и интересов. Благодаря этому разные народы, населяющие Россию, демонстрируют высокую степень толерантности, дружелюбия и гражданского согласия.

20.12.2010

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Политиздат, 1993.
2. Конт О. Дух позитивной философии. – СПб.: Вестник Знаний, 1910.
3. Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М.: ОГИ, 2004.
4. Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Конфронтация или компромисс? – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1999.
5. Акаев В.Х. Религиозно-политический конфликт в Чеченской республике Ичкерия // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4(5). – С. 101-108.
6. «Ъ» от 16 декабря 2010.
7. Толерантность / общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004.
8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010.
9. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.

Сведения об авторе: **Хаджаров Магомед Хандулаевич**, заведующий кафедрой философии науки и социологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, к. 2552, тел. (3532) 37-25-85, e-mail: mhadgarov@yandex.ru

UDC 316.42**Khadzharov M.Kh.**

Orenburg state university, e-mail: mhadgarov@yandex.ru

SOCIOLOGY OF CONFESSIONAL-CULTURAL RELATIONS: TOLERANCE AS A BASIS FOR DIALOGUE OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

The article deals with the problems of transformation of culture in general and religious culture in particular in relation to contemporary processes of globalization of the world community. In the context of these processes cultural changes in the ethnic entities and in the religious consciousness are conceptualized. The idea of the necessity of dialogue between confessions on the basis of the principle of tolerance in the name of preserving the integrity of state and society is carried in this work.

Key words: integrity of Russia, historical consciousness, globalization, integration, religious confessions, religious consciousness, ethno-confessional conflict, the deformation of cultural values, national and ethnic cultures, cultural identity, ethnic crisis of culture, tolerance, dialogue of religious cultures.

Bibliography:

1. The Constitution of the Russian Federation. – M.: Potiizdat, 1993.
2. O. Conte spirit of positive philosophy. – St.: Journal of Knowledge, 1910.
3. Kisriev EF Islam and Power in Dagestan. – Moscow: OGI, 2004.
4. Akayev VH Sufism and Wahhabism in the North Caucasus. Confrontation or compromise? – Makhachkala: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, Academy of Sciences, 1999.
5. Akayev VH Religio-political conflict in the Chechen Republic of Ichkeria, «Central Asia and the Caucasus – 1999. – №4 (5). – S. 101-108.
6. «Ъ» from december, 16th 2010.
7. Tolerance / Gen. Ed. MP Mchedlova. – Moscow: Republic, 2004.
8. Gorshkov, MK, Sheregi FE Russia's Youth: A Sociological port-PET. – M.: TsSPiM, 2010.
9. Bakhtin MM Aesthetics of verbal creativity. – Moscow: Art, 1986.